

Krjukova, Larisa Borisovna

Семантическая модель восприятия и ее реализация в поэзии Н.С. Гумилева

Новая русистика. 2011, vol. 4, iss. 1, pp. [15]-24

ISSN 1803-4950 (print); ISSN 2336-4564 (online)

Stable URL (handle): <https://hdl.handle.net/11222.digilib/116232>

Access Date: 29. 11. 2024

Version: 20220831

Terms of use: Digital Library of the Faculty of Arts, Masaryk University provides access to digitized documents strictly for personal use, unless otherwise specified.

Лариса Б. КРЮКОВА
(Томск)

Семантическая модель восприятия и ее реализация в поэзии Н. С. Гумилева

The Semantic Model of Perception and Its Realization in the Poetry of N. S. Gumilyov

In the works of art metaphorical links between thinking processes and sensual feelings are vividly presented. In the given article the peculiarities of linguistic expressions of different perceptual types are analyzed in the poetic text.

The semantic model of perception is realized in Gumilyov's poetry regarding individual sensual notions and associations of the author and peculiarities of their linguistic representations as well (predicative lexics and perceptive metaphors above all).

Contextual reading of statements together with semantics of perception testify to their text-forming potential and possibility to be involved into sensual relations with text units of different levels. In is Gumilyov's poetry as well as in Russian world language picture where the semantic model of visual perceptions vividly worked out.

Языковая картина мира отражает объективированную и вербализованную часть представлений человека об окружающей его действительности. Она фиксирует все накопленное коллективом говорящих на данном языке: набор лексических единиц, фразеологизмов, пословиц, поговорок, метафор, типов синтаксических конструкций.

Художественная картина мира охватывает действительность лишь в отдельных аспектах, так как искусство, в силу своей субъективности, не может претендовать на создание общей картины. Автор моделирует художественный мир произведения, опираясь на свой культурный тезаурус, социальный и языковой опыт в соответствии с имеющимися эстетическими идеалами. В связи с этим, рассматривая языковые модели, используемые тем или иным художником, наряду с чертами, характерными для русской языковой картины мира (далее ЯКМ) в целом, мы находим индивидуальные особенности.

Основным механизмом, с помощью которого осуществляется взаимодействие человека и мира, является восприятие, которое оказывает огромное влияние на формирование ЯКМ. Являясь хорошо организованной системой (включающей 5 подсистем: зрение, слух, осязание, обоняние и вкус), восприятие позволяет выявить основные способы концептуализации действительности.

Рассмотрение процесса восприятия с лингвистических позиций позволило выделить определенный набор структурно-семантических моделей, характерных для русской ЯКМ [см. работы Золотовой Г. А., Примовой М. Б., Моисеевой Н. В., Демешкиной Т. А., Башковой И. В. и др.]. Авторы обращаются к различным формам национального языка. В каждом типе дискурса – художественном, публицистическом, диалектном – имеются специфические языковые черты, характеризующие процесс восприятия. Исследования, проведенные на материале других языков (Ломоносова А. Л., Верхотурова Н. А. и др.), позволили выявить культурно обусловленные особенности перцептивной системы.

В художественных произведениях метафорические связи между мыслительными процессами и чувственными ощущениями представлены наиболее ярко. В предлагаемой статье рассматривается семантическая модель восприятия в поэтических текстах Н. Гумилева. Внимание акцентируется на индивидуально-авторских особенностях вербализации названного феномена, т. к. для поэзии характерно большое количество метафорических и метонимических структур, основанных на переосмыслении классических субъектно-объектных отношений.

Исследования, проведенные на материале поэтических текстов серебряного века, показали, что индивидуально-авторская картина мира может быть визуальной, аудиальной, а чаще всего – полимодальной. Реальный мир воспринимается авторами поэтических произведений с разных сторон. Об этом свидетельствует наличие образов, относящихся к различным сферам чувственного восприятия. У А. Блока, например, доминируют звуковые ощущения – *Таёт в небе журавлиный удаляющийся крик...*; у М. Цветаевой – зрительные – *Я вижу тусклых вод взволнованное лоно / И тусклый небосвод, знакомый наизусть*. В поэзии Б. Пастернака регулярно используются

Семантическая модель восприятия

обонятельные признаки – *После поля у города свой аромат. / Свой букет после каши у пива и пыли.*

В поэзии Н.С. Гумилева перцептивные образы имеют различные основания:

- а) зрительное: *Ярче золота вспыхнули дни;*
- б) слуховое: *И слышу, как волны лепечут без силы / Слова рокового укора;*
- в) обонятельное: *Они забыли о своей благоухающей легенде;*
- г) тактильное: *И счастьем душа обожжена;*
- г) зрительное и слуховое: *А он был безмолвный и бледный, / Усталый от призрачных снов;*
- д) обонятельное и вкусовое: *Ах, здесь слишком много бубнов гремучих, / Слишком много сладких, пахучих тел;*
- е) вкусовое и слуховое: *В шуме волн он слышит сладкий зов, / Уверенья Музы Дальних Странствий.*

В стихотворениях наблюдается доминирование зрительных образов. Семантическая модель зрительного восприятия (далее ЗВ), являясь инвариантной, в творчестве Н. С. Гумилева имеет определенные особенности, связанные с индивидуально-авторским мироощущением.

Пропозиция ЗВ (понимаемая как вербализованная модель ситуации) может быть представлена только на уровне высказывания, смысл которого становится доступным в контексте целостного художественного произведения. Структура пропозиции задается предикатом, определяющим набор актантов и сирконстантов.

В поэзии Н.С. Гумилева в качестве предиката ЗВ выступают:

1. Базовые глаголы ЗВ [Моисеева, 1988]:

- **видеть** (увидеть, завидеть) – *И люди увидят бродягу / С бескровным, землистым лицом; Я вижу, как южное солнце пылает;*
- **смотреть** (посмотреть) – *И из этой беседки / Я смотрю на зарю, Иногда ты смотрела на море;*
- **глядеть** – *Я гляжу: ничто в нем не поблекло / И не сделалось чужим; Глядит печальная жена / В молчанье строгим и безмолвном.*

Два глагола ЗВ могут использоваться в одном контексте, с целью актуализации процесса и результата восприятия: *Я смотрел в глаза ее большие, / И я видел милое лицо.*

Регулярно пропозиция зрительного восприятия представлена глаголами мгновенного действия **взглянуть, заглянуть, глянуть**: *И крадучись, я подойду к окну, / На дымный луг взгляну и на луну; И, взойдя на плиты алтаря, / Мы заглянем в узкое оконце; И сдернула маску. / И глянула в очи.* Названные глаголы используются в тех случаях, когда процесс восприятия представлен

как равноправный по отношению к другому действию (состоянию, движению).

2. Глаголы ЗВ [Падучева, 2004]:

- **заметить** (активное направленное восприятие – «обратить внимание, отметить в уме какие-либо признаки, запомнить») – *Кого заметил тусклый взгляд; Я заметил в нем тот же укор, / Тот же ужас измученной птицы;*
- **слепить, ослеплять** (процесс воздействия на субъект восприятия – «мешать видеть, мешать смотреть») – *Ослепляли соленые брызги волны; Меня слепит твой взгляд упорный.*

3. Глаголы иных лексико-семантических групп в сочетании с лексемами **глаза, взгляд, взор**. Словосочетания построены в соответствии с принципом метафорического осмысления ситуации ЗВ, их можно заменить базовыми глаголами ЗВ:

- глаголы движения, перемещения – *Устанет и к небу возводит свой взор; И помню, что глаз я не мог отвести / От ее золотого пути; Взойди на мост, склони свой взгляд: / Там льдины прыгают по льдинам;*
- глаголы физического действия – *Надежды знак. Но, милый друг, / Я взора на него не кину; Как она, когда поднимет / На тебя свой взор? Я так часто бросал испытующий взор; В меня вперил свой взор призывный / Могучей негой полный взор.*

В поэзии Н.С. Гумилева лексемы **глаза, взгляд, взор** могут не только входить в состав предикативного компонента, но и выполнять иные синтаксические функции, при этом оставаясь смыслообразующим компонентом пропозиции ЗВ.

Лексемы **взгляд, взор** заслуживают особого внимания, т. к. имеют пропозитивную семантику и могут самостоятельно моделировать ситуацию ЗВ. Названные лексемы являются синонимичными и отличаются оттенками значения и ситуативным употреблением (например, **взгляд** всегда предполагает наличие объекта, на который субъект смотрит, **взор** обычно отражает те чувства и состояния, которые делают субъекта привлекательным и др.). Опираясь на исследования Ю.Д. Апресяна [Новый объяснительный словарь синонимов, 1997], рассмотрим, какие смысловые признаки лексем реализуются в стихотворениях Н.С. Гумилева:

1. «Способность отражать те или иные чувства субъекта»: *Сегодня я вижу, особенно грустен твой взгляд; На пришельца враждебным взором / Смотрели статуи из ниш.* О том, что данное значение является в исследуемых текстах основным, свидетельствует большое количество определенных, характеризующих психическое состояние субъекта, его индивидуальные

Семантическая модель восприятия

черты: *гордый, страстный, смущенный, чарующий, ласковый, спокойный, печальный, бешеный, лилейный, изумленный* и др.

Встречаются синестетические сочетания, включающие слуховые и звуковые характеристики (например, *тихий взгляд, призывный взор*).

2. «Способность отражать интеллектуальные возможности субъекта»: *Но взор очей уже был туп, / И мысли холодно-жестоки*. Наиболее ярко связь между чувственным восприятием и мыслительной деятельностью просматривается в конструкциях, где слово *взгляд* входит в словосочетание с глаголом *заметить*: *Кого заметил тусклый взгляд, / Чей крик послышался призывный*.

3. «Вместилище информации о субъекте»: *В странном взоре сливался с ответом вопрос; Я молчу – во взорах видно горе; И в каждом взоре жило солнце*.

4. «Инструмент, при помощи которого можно определить различные характеристики объекта, события, а также оказывать воздействие на субъекта»: *И насмешливый взор из-под спущенных век / Видел, сколько со мной человек; Он подозрительным взглядом смерил меня всего; Там смотрит в душу чей-то взор, / Отравы полный и обманов*.

5. «Луч, который объект как бы испускает из глаз»: *У тех царей лазурный сон / Заткал лучистый взор; Его сверкает гордый взор; Поднимет к небу взор лазурный / Своих лучистых ясных глаз; Но я вижу – ты смеешься, эти взоры – два луча*.

6. «Острый, твердый предмет, который способен «пронзить»»: *И взгляд его острее стали / Колот и ранил, как кинжал*.

7. «Событие, акт смотрения»: *Вы взглянули... и, стула бесстрастней, / Встретил я Ваш приветливый взгляд; Прикосновенья губ стыдливо-страстных / И взгляды глаз не требующих, да? Под маской мне слышался смех ее юный, / Но взоры ее не встречались с моими*.

8. «Нечто, независимое от воли субъекта»: *Царица — иль, может быть, только капризный ребенок, / Усталый ребенок с бессильною мукою взгляда*.

В качестве предиката слухового восприятия (далее СВ) поэт регулярно использует базовые глаголы СВ *слышать/слушать* [Моисеева, 1988]. Процесс характеризуется с двух взаимодействующих сторон: направленность на объект восприятия – *слушать*; на результат восприятия – *слышать*. Функционируя в прямом значении, названные лексемы обуславливают событийную интерпретацию объекта: *В каждом шуме слышал звоны лир; Вот я слышу сдержанный клеток; И кто-то слушает и ждет*.

Глаголы *слушать/слышать* в поэтическом тексте служат для создания метафорических образов: *Кто лежит в могиле, / Слышит дивный звон; Я слышу, как воздух трепещет от гнева проклятья; И слышу, как волны лепечут без силы / Слова рокового укора*.

В высказываниях СВ, где на синтаксическом уровне отсутствует субъект восприятия, предикат представлен лексемами *слышен, слышатся*. Такие конструкции ориентированы на объект восприятия, который выполняет функцию подлежащего и является субъектом звучания. Субъект СВ не имеет принципиального значения для выражения авторской мысли, внимание читателя акцентируется на звучании: *Слышен зов. Это голос Помпея; Слышен голос, гортанный и резкий; А в оазисе слышится ржанье коня, / И разносится веянье нарда; Под маской мне слышался смех ее юный; В тихом голосе слышались звоны струны; И вдруг за ветвями / Послышался голос, как будто не птичий*. Безличные конструкции встречаются редко: *Слышно веянье конца; Так страшно слышать в тишине / Шаги неведомого бога; Там не слышно, как бродят свирепые львы*.

Для репрезентации предикативного компонента используется глагол *внимать* – «слушать внимательно»: *Так зверь безрадостных лесов, / Почувявший весну, / Внимает шороху часов / И смотрит на луну; Ее ответу / Он внемлет смущенный; Зрители внемлют победным / Солнечным, ангельским трубам*.

Метафорический способ представления процесса СВ имеет место в случаях, когда последний репрезентирован глаголом физического действия: *И ухо ловит каждый звук; Как звуки райского напева, / Он ловит быстрые слова*. Объект СВ (субъект звучания) уподобляется материальному предмету.

Среди анализируемых конструкций встретилось несколько высказываний, в которых субъект СВ представлен нематериальным органом – слухом: *Слух их жалят злобным звоном осы; Какую музыкой мой слух взволнован? / Чьим странным обликом я зачарован?* Синтаксические позиции различны (дополнение и подлежащее), но с точки зрения семантики слух – субъект восприятия, т.е. перед нами примеры метонимического переноса.

Для поэтических текстов Н.С. Гумилева характерны двунаправленные транспозиционные переносы. С одной стороны, ситуация восприятия представлена предикатами движения, действия, состояния [см. выше], с другой стороны, посредством модели СВ могут быть описаны иные ситуации: 1) мыслительной деятельности: *И как слух мой помнит пенье; Я знаю, там звенело пенье / Перед престолом красоты*; 2) психического состояния субъекта: *Меня пугал и мучил каждый звук; Ни грохот экзотических базаров, / Ничто меня утешить не могло; Самый звук этих слов мне, как солнце, отраден*; 3) состояния окружающего мира: *Ад молчал. Не слышалось ни стопа; Аисты кричат над домами, / Но никто не слышит их рассказа*.

Рассматривая семантическую модель СВ, необходимо остановиться на таком явлении, как *тишина* – «отсутствие шума, тихая обстановка». Использование данной лексемы в разных синтаксических позициях позволяет автору создавать многослойные полипропозитивные структуры, в основании кото-

Семантическая модель восприятия

рых – разные типы метафорических переносов: *Мне на ваших картинах ярких / Так таинственно слышна / Царскосельских старинных парков / Убаюкивающая тишина*. Моделирование ситуации СВ может происходить не на поверхностном, а на глубинном уровне высказывания:

Но, сжимая руками виски, / Я лицом упаду в тишину; Я хотел тишины и печали / Я мечтал Вас согреть тишиной.

Основными лексическими единицами, репрезентирующими ситуацию восприятия запаха (далее ВЗ) в творчестве Н. С. Гумилева (так же как и в русской ЯКМ в целом), являются:

– глагол **пахнуть** (со значением «издавать запах»), используемый в прямом и переносном значении и сопровождаемый квалификатором: *Сыростью пахнет и гадом; И пахнет звездами и морем / Твой плащ широкий, Женевьева; Журчит вода, протачивая шлюзы, / Сырой травой пахнет мгла; И пахнет смолами, и пылью, и травой; Дурно пахнут мертвые слова;*

– существительное **запах**: *Какие спелые плоды, / Как сладок запах свежей мяты! И горы, вставшие над Арно, / И запах трав, и в блеске даль; И запах огненной и слаще / Всего, что в жизни я найду; И львиным запахом мрак ночи напоен!*

Процесс восприятия и распространения **запаха** может быть представлен глаголами разных лексико-семантических групп:

– **нюхать** и его синоним **вдыхать** (целенаправленное ВЗ): *Даже Будда начал шевелиться / И понюхать розу попросил; Пастух вдыхает запах / Кожу, солнцем нагретой; Но ты слишком долго вдыхала тяжелый туман;*

– **чуять** (результат непроизвольного ВЗ): *Чуять запах их странный, родной и злоеющий; Самых белых лилий / Чует запах он; Брат мой, брат мой, ревы слышишь, / Запах чуешь, видишь дым?*

– **слышать/услышать** (глаголы СВ, используемые для представления процесса и результата ВЗ): *Дай услышать страшный запах, / Темный, пьяный, как любовь;*

– **нести** и **струиться** (движение запаха): *И несетя запах сладкий / От готовящихся блюд; От цветов струится благовонье.*

Запах может стать объектом желания, а также способен оказывать воздействие на умственные способности субъекта: *Палач приготовил / Свой молот злоеющий, / И запаха крови / Возжаждали клеи; Везде живую смесь убранства / Пальмире принесла Зима / И русское мехами чванство, / Что сводит запахом с ума.*

О значимости обонятельного восприятия свидетельствуют следующие строки из стихотворения «Когда я был влюблен...»: *Когда я был влюблен*

(а я влюблен / Всегда – в поэму, женщину иль запах), / Мне захотелось воплотить свой сон / Причудливей, чем Рим при грешных папах.

Как уже было отмечено, семантическая модель восприятия в стихотворениях Н. С. Гумилева может быть представлена различными лексическими и синтаксическими средствами. Высказывания со значением восприятия, включаясь в поэтический текст, участвуют в выражении основной идеи произведения, формируют эмоциональный, тематический, сюжетно-композиционный уровни. Мир внутренний (внутренний голос, внутренний слух) моделируется на основе внешних ощущений. Эмоциональная и интеллектуальная сферы интерпретируются через ситуацию чувственного восприятия (например, стихотворение «**Лиловый цветок**»).

*Вечерние тихи заклатья,
Печаль голубой темноты,
Я вижу не лица, а платья,
А, может быть, только цветы.*

*Так радует серо-зеленый,
Живой и стремительный весь,
И, может быть, к счастью, влюбленный
В кого-то чуждого... не здесь.*

*Но душно мне... Я зачарован;
Ковер подо мной, словно сеть;
Хочу быть спокойным – взволнован.
Смотрю — а хочу не смотреть.*

*Смолкает веселое слово,
И ярче пылание щек;
То мучит, то нежит лиловый,
Томящий и странный цветок*

Не претендуя на полный лингвистический анализ текста, отметим, что стихотворение практически полностью состоит из высказываний с семантической восприятия. Смысловым центром стихотворения, его семантической доминантой является зрительное восприятие (о чем свидетельствует и название стихотворения).

Н. С. Болотнова отмечает, что вербально выраженные семантические признаки элементов ситуации могут связываться отношениями дополнения, усиления и контраста, коммуникативно значимыми на разных этапах смыслового развертывания произведения: от высказывания до целого текста [Болотнова, 2005, с. 103]. В рассматриваемом стихотворении проявляются все три типа отношений:

- отношения дополнения – линейно-последовательная передача информативных сигналов разных явлений – в частности объектов восприятия и их свойств: *голубой, серо-зеленый, лиловый*;
- отношения усиления – однократное или многократное повторение семантических признаков различных явлений – например, смысловой признак «тихий»: *тихи заклатья, смолкает слово*; смысловой признак «живой»: *живой, стремительный, влюбленный, взволнован,*

Семантическая модель восприятия

пыланье; смысловый признак «впечатление, чувство»: *душно, печаль, мучит, томящий*;

- отношения контраста – противопоставление смысловых признаков одного или разных явлений: *не лица, а платья, смотрю – не смотреть, мучит – нежит, спокойный – взволнован*.

В стихотворении «Лиловый цветок» указанные типы отношений ярко проявляются и на уровне блоков высказываний: *1–4 строфы* – усиление, *1–2 строфы* – контраст; *1–3* – дополнение. Кольцевая композиция также свидетельствует о гармоничности смыслового развертывания текста. Изобразительно-выразительные средства, используемые в стихотворении, отражают индивидуально-авторское видение мира, усиливая эстетический эффект. Например, *печаль темноты* – олицетворение; *радует серо-зеленый, мучит лиловый* – метафоры, *ковер, словно сеть* – сравнение, *живой, томящий* – эпитеты и др. В основе стихотворения – метонимический перенос: речь идет о женщине, но на это указывают лишь отдельные детали: *платье, щеки, цветок*.

Таким образом, в поэзии Н. С. Гумилева семантическая модель восприятия (ее инвариант) реализуется с учетом индивидуально-авторских чувственных представлений и ассоциаций, а также особенностей их языковой репрезентации (прежде всего предикативной лексики и перцептивных метафор). Контекстуальное прочтение исследуемых высказываний свидетельствует об их текстообразующем потенциале и о возможности вступать в смысловые отношения с текстовыми единицами разных уровней. Наиболее ярко в поэзии Н. С. Гумилева, как и в русской ЯКМ в целом, разработана семантическая модель зрительного восприятия.

Использованная литература:

1. Башкова И. В. Грамматика восприятия в современном русском языке: автореф. канд. филол. Наук. Екатеринбург 1995. – 22 с.
2. Болотнова Н. С. Филологический анализ текста. Часть III. Томск 2005. – 272 с.
3. Николай Гумилев. Избранное. Красноярск 1989. – 709 с.
4. Демешкина Т. А. Теория диалектного высказывания. Аспекты семантики. Томск 2000. – 190 с.
5. Демешкина Т. А., Верхотурова Н. А., Крюкова Л. Б., Курикова Н. В. Лингвистическое моделирование ситуации восприятия в региональном и общероссийском дискурсе. Томск 2006. – 194 с.
6. Золотова Г. А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. Москва 1982. – 368 с.

7. Ломоносова А. Л. Семантико-синтаксическая организация высказываний со значением восприятия и их функционирование в художественном тексте: автореф. канд. филол. наук. Санкт-Петербург 2004. – 24 с.
8. Моисеева Н. В. Глаголы восприятия в русском языке. Вестник МГУ. Филология, 1998, № 6, с. 82–91.
9. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. Под ред. Ю.Д. Апресяна. Москва 1997, с. 27–30.
10. Падучева Е. В. Динамические модели в семантике лексики. Москва 2004, с. 253–255.
11. Примова М. Б. Кириллова В. А. Структурно-семантические особенности предложений, репрезентирующих ситуации слухового и зрительного восприятия. In: Идеографические аспекты русской грамматики. Москва 1988, с. 116–124.
12. Проблемы концептуализации действительности и моделирования Языковой картины мира. Архангельск 2002. – 197 с.